

А.А.БОБКОВ**ТАВРИЧЕСКИЕ КОННЫЕ ДИВИЗИОНЫ**

К истории крымских татарских иррегулярных формирований Российской императорской армии в 1784—1796 гг.

В предлагаемой вниманию читателей статье речь идет о первой, хотя и не совсем удачной попытке формирования иррегулярных войск из крымских татар. Татарская конница издревле участвовала в походах русских войск, а если говорить о начале XVIII века, времени становления регулярной армии, то уже в 1700 году была сформирована Чугуевская казачья команда из казаков и татар, проживавших на Курских и Белгородских землях. А через несколько лет был сформирован Литовский Татарский конный полк.

Автор, говоря о законодательной базе, ссылается на указ императрицы Екатерины II от 9 февраля 1784 года, к сожалению, не назван источник, из которого автор почерпнул информацию об указе. Говорить же о нем можно только при полной уверенности, что проверены все опубликованные источники и архивные собрания в России и за ее пределами, где подобные материалы могли отложиться. Поиск этого документа, проведенный сотрудниками Российского государственного военно-исторического архива по просьбе редакции «Военно-исторического журнала», результатов не дал. Наиболее близким по времени оказался указ от 1 ноября 1783 года о приеме татарских мурз и чиновных людей на военную службу с чином не выше секунд-майора (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXI. № 15861, РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 89. С. 167—168).

Необходимо также отметить, что так и остается пока неясным, были ли доведены штаты новоформируемых дивизионов до их командного состава, но опубликованы они были вместе с указом.

В 1783 году, по присоединении Крыма к России, среди татарских беев и мурз обсуждался вопрос, как татарскому народу избежать общепринятых на всей территории империи рекрутских наборов. Было решено предложить выставлять вместо рекрутов определенное число добровольцев для формирования национальных воинских частей под командой собственных офицеров. С этим предложением делегация во главе с молдавским князем Мегметшой-беем Кантакузенем (Кантакузином) направилась к князю Г.А. Потемкину. Делегация была принята, и Потемкин обещал поддержать ее ходатайством перед императрицей Екатериной II¹.

1 марта 1784 года императрица направила в Военную коллегию именной указ^{*}, согласно которому надлежало сформировать из крымских татар легкое конное войско в составе пяти конных дивизионов (по три эскадрона в каждом). Содержать войско следовало на доходы Таврической области, в случае же вывода его за пределы оной — за счет Военной коллегии. В указе приводился примерный штат дивизиона: 1 майор, 2 ротмистра, 2 поручика, 2 прапорщика, 10 наказных и 190 всадников (по другим сведениям 195), т.е. в пяти дивизионах 1035 человек. От рекрутских наборов татарское население освобождалось².

Первоначально были сформированы три дивизиона. Командиром 1-го стал ротмистр Мустафа Мурза Киятов, 2-го — майор Абдула Велич, 3-го — майор Батыр-Ага Тамагул Крымтайский. Все они являлись заслуженными и грамотными офицерами императорской армии, а последний прославился как полководец Бешлийского войска при Хане Шигин-Гирее Втором³. Весной начался набор в 1-й и 2-й дивизионы, а 1 июня майор Батыр Ага получил ордер князя Потемкина на формирование 3-го. Командиры дивизионов подчинялись

^{*} Ранее изданный указ о формировании татарских национальных подразделений (от 9 февраля того же года) не сохранился.

непосредственно Потемкину и имели преимущественное право личного доклада ему, минуя другие инстанции⁴.

Набор добровольцев, как следует из переписки генерал-поручика Игельстрома, генерал-аншефа М.В. Каховского и князя Потемкина, шел туго. Так, к 27 октября 1784 года в один дивизион удалось набрать 66, а в другой — 86 человек, но кормить и снаряжать их было не на что. Возникали серьезные опасения, что голодающие нижние чины станут мародерствовать. Кроме того, до указанного времени командиры даже не знали штатов, полагающихся для их подразделений. Вопрос со штатами достаточно быстро уладился, а финансовая сторона по распоряжению Потемкина была поручена надворному советнику Свербееву с личным докладом князю⁵. Определенные трудности возникли и в отношениях добровольцев с местным населением. Так, во 2-м дивизионе, формируемом в Карасубазаре Абдулой Величем, у добровольцев были постоянные трения с местными мурзами и каймаканами, которые обвиняли их в предательстве и продажности русским. 18 мая 1785 года одного из нижних чинов, Сойла Аджигина, зарезали в Карасубазаре, из-за чего приток добровольцев почти прекратился, пока делу не был дан законный ход и убийцу не осудили по закону⁶.

Поскольку дивизионы формировались на добровольной основе, в их состав попало немало людей, искавших в военной службе лишь средство выжить. Так, вместо татар туда зачисляли определенное число казахов, ногайцев и более всего крымских цыган, хотя татары, конечно, доминировали. К 1786 году все три дивизиона были сформированы, обучены и приступили к несению внутренней службы в Крыму, в частности к охране побережья и соляных промыслов, подчиняясь непосредственно командующему войсками в Крыму, а по линии легких войск — Потемкину, личный надзор которого сыграл немалую роль в успехе формирования.

Насколько известно, в состав этих частей из-за малого числа местных кадров на унтер-офицерские должности и переводчиками зачислялись русские и армяне. Фамилии некоторых из них сохранила для нас история: сержанты Андрей Коломийцев, Иван Сафонов, Манук Касперов, Иван Григорьев, Ласпарин Саркизов. Все они к 1796 году дослужились до офицерских чинов, а

по расформировании дивизионов части из них были пожалованы земли в Крыму⁷.

О вооружении личного состава известно мало. В основном это были лук со стрелами, носимые обычно в колчанах из козьих шкур, а также дротики и пики. В 1-м и 2-м дивизионах нижние чины были вооружены саблями, но в 3-м, как правило, их заменяло национальное оружие кюлюк-балта — подобие секиры, один конец которой походил на нос цапли, другой был тупой. Чаще всего это оружие использовалось как метательное, для чего к рукояти крепился длинный волосяной шнур. Огнестрельное оружие встречалось крайне редко, лишь у офицеров и унтер-офицеров.

Перед самым приездом в Крым Екатерины II в дивизионы командировали полковника Астраханского казачьего войска Ивана Большого-Горича для обеспечения подразделений обмундированием. Личному составу была выдана униформа, состоявшая из черных чекменей, шаровар и новая амуниция⁸.

В мае 1787 года императрица совершала путешествие по Новороссии. 19 мая у Перекопа ее встретил 1-й Таврический дивизион и конвоировал до станции Айбары⁹, а 20 мая у Алма-Кермена — остальные два дивизиона под командованием полковника Большого-Горича. Отдав честь с преклонением знамен, они разделились по обеим сторонам дороги и сопровождали кортеж до самого Бахчисарая¹⁰. Екатерина писала по этому поводу: «Всю дорогу нас конвоировали татары, а в нескольких верстах от Бахчисарая мы нашли все, что есть лучшего в Крыму на коне. Картина была великолепная...»¹¹. 30 мая в Карасубазаре императрица пожаловала полковника Астраханского казачьего войска Большого-Горича чином бригадира¹².

Однако осенью 1787 года все три дивизиона были переформированы. Личный состав пересортирован и сведен в два конных дивизиона, а оставшиеся распущены по домам до востребования. Командиром 1-го дивизиона был назначен личный адъютант Потемкина майор Мегметша-бей Кантакузен, кавалер ордена Св. Владимира III степени (за участие в штурме Очакова). Майор Батыр-ага переведен на гражданскую службу с переименованием в надворные советники и назначен советником Таврической палаты уголовного суда¹³. Оба дивизиона продолжали нести службу внутри Крыма, охраняли ле-

са, соляные озера, сопровождали почту, преследовали беглых, развозили эстафеты¹⁴.

В августе 1787 года Турция объявила войну России с целью вернуть Крым, и мирная служба дивизионов была прервана. Начавшиеся боевые действия шли успешно, но у администрации, в частности у князя Потемкина, вызвала сомнение верность татарского населения империи. Крым был присоединен к России лишь за 4 года до войны, и в случае турецкого десанта опасались восстания. Поэтому 8 ноября 1787 года князь Потемкин отдал приказ временно выселить прибрежных татар в глубь полуострова, изъять у них, опять-таки временно, оружие, а табуны лошадей отогнать за Перекоп. С этой целью губернатор Каховский собрал группу знатнейших мурз и татарских дворян, ранее служивших в императорской армии, в том числе Батыр-агу Крымтайского, а также командиров дивизионов, которым и поручил исполнение приказа Потемкина. Весьма скоро с помощью Таврических дивизионов и при полном содействии населения оружие было изъято и сдано до конца войны в Карасубазарский цейхгауз, а табуны числом до 3000 лошадей отогнаны за Перекоп. Переселением из района Феодосия — Керчь руководил Батыр-ага¹⁵.

Видя такое недоверие к их народу, большая группа татарских офицеров и мурз весной 1788 года, уже после возвращения временно выселенных в их села, просила принять их на военную службу и предложила выставить большое количество добровольцев. Князь Потемкин выразил свое принципиальное согласие, подписав 30 июня 1788 года ордер № 580. 7 августа в Крыму Каховский получил этот документ.

Из набираемых добровольцев приказано было формировать маршевые команды по 100—150 человек. Сразу по записи каждому человеку выдавалось по 30 рублей ассигнациями на лошадь, жалование, провиант и фураж по штату дивизионов. Команды отправлялись в Кременчуг для переформирования в штатные конные дивизионы. После выхода за пределы Крыма им выдавалось оружие, конфискованное у населения.

На вербовочные пункты явилось немало добровольцев. В дивизионы поступили и личные адъютанты Потемкина секунд-майоры Касим-мурза, Ахмет-бей и Ходжа-Ибрагим-ага, служившие у него еще до присоединения Кры-

ма к России и участвовавшие в Русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Дворяне Сеит Ибрагим-ага и секунд-майор Иолгаза-ага Джамбулакский, Али Байлактар, Мегмет-мурза Эдисанский и другие привели изрядное число добровольцев из своих родов. Каждой маршевой команде, отправляемой в Кременчуг, разрешалось брать с собой одного эфендия, которому от государства полагалось жалование. Активное участие в формировании дивизионов приняли находящиеся на государственной службе в Таврической области секунд-майор Велишах Мурза (до 1784 г. адъютант Потемкина), Абдула Велич, Азамат Мурза и Мегметша-бей Ширинский¹⁶.

Маршевые команды начали отправляться в Кременчуг в конце 1789 года, где из них должны были сформировать четыре дивизиона. Туда же были отправлены и уже сформированные 1-й и 2-й дивизионы. Все шесть дивизионов под командой произведенного к этому времени в полковники князя Мегметши-бея Кантакузена предполагалось включить в корпус генерал-аншефа Михаила Никитича Кречетникова, находившегося на границах Польши. Но вскоре после выступления из Крыма при переходе через Днепр в 3, 4, 5 и 6-м дивизионах поднялся ропот, начались беспорядки. К сожалению, подробности бунта неизвестны. В результате большая часть личного состава дивизионов «из страха заслуженного наказания» бежала за границу, «скиталась по Польше, попала в руки пруссаков и разными партиями под караулом была возвращена в Крым». Остальные два дивизиона пробыли в Малороссии до 1792 года «без всякого употребления». По возвращении в Крым повелено было оставить на службе два дивизиона, а остальные распустить по домам¹⁷.

Следует отметить интересную деталь в системе чинопроизводства в дивизионах. Несмотря на то что эти подразделения причислялись к регулярным войскам, части офицеров, поступивших на службу после 1788 года, были присвоены казачьи звания, в результате дальнейшие производства осуществлялись по этой системе. Так, Халиль Гирей-мурза и Джеват-Газы-мурза дослужились к 1796 году до полковых есаулов¹⁸.

1-й и 2-й дивизионы продолжали нести службу в Крыму и, по всей видимости, успешно, так как получили похвалу императрицы, а ротмистр 1-го ди-

визиона Амет-бей был лично ей представлен и произведен за отличия по службе в секунд-майоры¹⁹.

В высочайшем указе от 17 сентября 1796 года таврическому генерал-губернатору генерал-фельдцейхмейстеру Зубову Екатерина II подтвердила, что татарское население от рекрутских наборов освобождается и по-прежнему должны существовать пять конных дивизионов, набираемых из добровольцев²⁰.

Однако уже 19 декабря 1796 года генерал-лейтенант Н.М. Бердяев письмом за № 171 препроводил таврическому губернатору С.С. Жегулину высочайший указ о роспуске таврических национальных дивизионов «за ненужностью»²¹. При этом большинство офицеров и нижних чинов получило вознаграждение землями и чинами. Так, князь Кантакузен получил в мае 1796 года около 30 тыс. десятин земли в Симферопольском уезде, а поручик Али-мурза Ширинский — 3500 в Феодосийском уезде²².

Несмотря на столь краткое существование, к тому же омраченное мятежом, дивизионы принесли существенную пользу. Их наличие не только показало, что российский престол доверяет татарскому народу, но и существенно облегчило службу российских войск в столь беспокойном приграничном районе, как Крым. Были воспитаны национальные офицерские кадры, в дальнейшем принесшие неоценимую пользу России. Так, в дивизионах начал службу ротмистром будущий герой Отечественной войны 1812 года и заграничных походов командир Перекопского татарского конного полка Ахмет-бей Хункалов, будущий командир Феодосийского конного полка Али-мурза Ширинский и десятки других офицеров. Удалось установить имена более 80 офицеров из крымских татар, которые прошли службу в дивизионах; причем многие именно там получили свои первые офицерские чины. Большинство из них заняли вскоре не только военные, но и гражданские должности в управлении Таврической губернией.

¹ Крымский конный ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны полк. Сан-Франциско, 1973. С. 15.

² *Габеев Г.* Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков Крымского конного ея императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны полка // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). Симферополь, 1914. № 51. С. 136.

³ *Муфтизаде Измаил.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным материалам) // ИТУАК. Симферополь, 1899. № 30. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Из распоряжений светлейшего князя Потемкина касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 годы // Записки Одесского Императорского общества истории и древностей (ЗООИД). Одесса, 1881. Т. 12. С. 317.

⁶ Распоряжения (Ордера) светлейшего князя Потемкина правителю Таврической области Каховскому. 1784—1785 год // ЗООИД. Одесса, 1889. Т. 15. С. 666.

⁷ Ордера князя П.А. Зубова правителю Таврической области Жегулину за 1796 год // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 26. С. 2.

⁸ *Муфтизаде Измаил.* Указ. соч. С. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Журнал высочайшему ея императорского величества путешествию (1787 января 2 — июля 12) // ЗООИД. Одесса: Городская типография, 1852. Т. 3. С. 281.

¹¹ *Муфтизаде Измаил.* Указ. соч. С. 4.

¹² Журнал высочайшему... С. 285.

¹³ *Муфтизаде Измаил.* Указ. соч. С. 4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Лашков Ф.* Материалы для истории 2-й турецкой войны 1787—1791 годов (по делам, хранящимся в архиве канцелярии Таврического губернатора) // ИТУАК. Симферополь, 1891. С. 76—77.

¹⁶ Ордера светлейшего князя Потемкина Таврического // ИТУАК. Симферополь, 1891. № 12. С. 74.

¹⁷ *Маркевич*. К столетию Отечественной войны 1812 года. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806—1814 годов // ИТУАК, 1913. № 49. С. 12.

¹⁸ *Возригин В.Е.* Исторические судьбы крымских татар. М.: Наука, 1992. С. 134.

¹⁹ Ордера князя П.А. Зубова... С. 3.

²⁰ *Кирпенко Г.К.* О прошениях депутатов Таврической области на высочайшее имя и высочайшем Указе 17 сентября 1796 года // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 2. С. 16.

²¹ *Негри А., Соколов Г., Михневич И.* и др. Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края // ЗООИД. Одесса, 1850. Т. 2. С. 753.

²² Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 26. С. 30.

Редакция «Военно-исторического журнала» и автор выражают благодарность сотрудникам Феодосийского краеведческого музея, а также главному специалисту отдела информационного обеспечения и публикации документов Российского государственного военно-исторического архива А.В. Канунникову за предоставленные материалы.